

УДК 94(476)«1914/1918»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБУВЬЮ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*канд. ист. наук Л.Ю. ПАВЛОВ**(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*

Рассматривается деятельность государственных органов и общественных организаций Гродненской губернии по обеспечению обувью российской армии в годы Первой мировой войны. Проведен анализ предшествующей историографии по рассматриваемой проблеме, определен круг ранее не решенных вопросов. Выявлены основные причины возникновения проблем с обеспечением сапогами российской армии в годы Первой мировой войны. Раскрыты задачи, возложенные на земские приемные комиссии по пошиву обуви. Определены факторы, негативно влиявшие на деятельность общественных организаций, рассмотрены меры, предпринятые губернскими властями по их преодолению. На основе анализа источников установлены объемы производства обуви в Гродненской губернии, раскрыто положение дел с порядком расчета за выполненную работу с производителями.

Ключевые слова: *Первая мировая война, военный округ, интендантство, Гродненская губерния, общественные приемные комиссии, обувь, реквизиции.*

Введение. Первая мировая война являлась крупнейшим военным конфликтом начала XX века, в который было вовлечено 38 стран. Огромная численность армий противоборствующих сторон, затяжной характер войны потребовали колоссального расхода материальных и денежных средств. Особого внимания требовало снабжение войск различными видами интендантского довольствия. Просчеты военных теоретиков о предполагаемой длительности военного конфликта, недооценка его масштабов со стороны военного руководства Российской империи не позволили заблаговременно создать необходимые запасы вещевого имущества.

Особенно сложным было положение с обеспечением действующей армии обувью, недостаток которой российская армия стала испытывать уже в сентябре 1914 года. С целью удовлетворения потребности войск российской армии в сапогах их пошив осуществлялся как на фабриках и мастерских, так и общественными земскими и губернскими организациями.

Рассмотрение вопроса организации заготовок обуви общественными организациями для обеспечения российской армии в годы Первой мировой войны на примере Гродненской губернии помогает выявить позитивные и негативные стороны данного процесса, определить объемы производства, объективно оценить систему вещевого обеспечения действующей армии рассматриваемого периода в целом.

Анализ историографии по данной проблеме показывает, что вопросы обеспечения российской армии вещевым имуществом в годы Первой мировой войны нашли свое отражение в ряде научных работ.

Значительный интерес представляет собой труд генерала Ф.А. Макшеева «Военное хозяйство: Курс Интендантской академии» [1]. В работе, изданной в форме учебного пособия для интендантской академии, раскрывается организация продовольственного, вещевого, денежного, медицинского довольствия, порядок обеспечения войск полевыми инженерными средствами, а также боеприпасами. Ф.А. Макшеев рассмотрел также вопросы устройства тыла, эшелонирования войсковых запасов материальных средств, деятельности подразделений и частей, предназначенных для их подъема и пополнения, организации заготовок. Необходимо отметить, что автор обстоятельно осветил лишь теоретические подходы к организации вещевого обеспечения в военное время.

Заслуживает серьезного внимания двухтомная фундаментальная работа генерала Н.Н. Головина «Военные усилия России в Мировой войне» [2; 3]. Этот труд отличается глубиной анализа качественных характеристик российской армии в годы Первой мировой войны. Во втором томе отдельная глава посвящена проблемам обеспечения войск различными видами интендантского довольствия. Рассматривая ситуацию с вещевым обеспечением, генерал Н.Н. Головин обращал внимание на общую неподготовленность государства к удовлетворению потребности армии в ходе ведения современной большой войны. Раскрывая проблемы вещевого снабжения войск в годы Первой мировой войны, автор отмечал: «Такого острого кризиса, как в снабжении обувью, в прочих видах снабжения не приходилось переживать [3, с. 91]. Целью работы генерала Н.Н. Головина являлась оценка военных усилий Российской империи в масштабах государства, поэтому вопросы организации заготовок обуви общественными организациями оказались вне поля внимания автора.

В середине 80-х годов XX века вышла в свет монография Л. Г. Бескровного «Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала» [4]. В ней автор раскрывает вопросы организации, состава, комплектования, военного управления, боевой подготовки войск, освещает порядок

обеспечения российских вооруженных сил стрелковым вооружением и боеприпасами к нему, дает оценку состояния транспорта и связи, анализирует уровень государственных расходов на армию и флот. Отдельная глава посвящена тылу и снабжению российской армии в годы Первой мировой войны. В ней освещаются некоторые шаги, предпринятые военным руководством после русско-японской войны, по усовершенствованию организации тыла и снабжения. Л.Г. Бескровный лишь касается отдельных вопросов продовольственного и вещевого довольствия войск в рамках действующей армии.

Серьезным достижением современной российской историографии стали научные труды А.В. Арановича, научный интерес которого составляет интендантское снабжение российской армии во второй половине XIX – начале XX в. По данной проблематике им защищены кандидатская и докторская диссертации [5; 6]. В монографии «Интендантское снабжение русской армии накануне и в годы Первой мировой войны» рассматривается деятельность интендантского ведомства российской армии, характеризуются основные виды довольствия и определяется степень эффективности работы интендантства по развертыванию системы обеспечения [7]. В работе приводится краткая история и структура интендантства, раскрываются системы вещевого, лазаретного, госпитального, денежного и квартирного довольствия. Отдельная глава посвящена вопросам вещевого снабжения, в которой автор рассматривает предметы походного обмундирования и снаряжения, находящиеся на снабжении войск в предвоенный период, а также в годы Первой мировой войны. А.В. Аранович выявляет причины изменений военной формы одежды, вызванные войной. В работе раскрываются масштабы заготовительных мероприятий, проводимых с началом мобилизации, для удовлетворения потребности войск. Однако автор при работе над монографией не ставил задачу раскрыть роль земских и губернских общественных организаций в заготовке обуви для действующей армии в годы Первой мировой войны.

В отечественной историографии интерес по рассматриваемой проблематике представляет монография В.Н. Черепицы «Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности» [8]. В ней автор исследует вопросы формирования гродненского ополчения, строительных работ на объектах Гродненской крепости, освещает мероприятия по переводу жизни города на военные рельсы, эвакуации городских учреждений. В рамках изучения проблемы военных реквизиций у гражданского населения Гродненского укрепрайона В.Н. Черепица в незначительной степени рассмотрел вопрос организации заготовок обуви для нужд действующей армии.

Таким образом, при всей значимости опубликованных работ, положение дел по организации пошива обуви для российских войск Северо-Западного фронта в годы Первой мировой войны отражено лишь фрагментарно.

Исходя из актуальности темы, ее недостаточной изученности, целью статьи является выявление особенностей в деятельности государственных органов и общественных организаций Гродненской губернии по обеспечению обувью российской армии в годы Первой мировой войны.

Основная часть. В годы Первой мировой войны российская армия испытывала серьезные трудности с вещевым обеспечением военнослужащих. Особенно сложным было положение с обеспечением действующей армии обувью, недостаток которой российская армия стала ощущать уже в сентябре 1914 года. Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич в конце 1914 года был вынужден приостановить активные боевые действия по двум причинам: отсутствие снарядов, а также недостаток сапог в армии [3, с. 88].

Главный интендант военного ведомства генерал Д.С. Шуваев с началом Первой мировой войны предвидел повышенные расходы материальных средств, установленные для войск на военное время. Им были приняты меры по заготовке больших объемов интендантского имущества. Однако потребность российской армии в вещевом имуществе значительно превзошла его расчеты. Данное обстоятельство вынудило интендантство сделать очень крупные заказы на различные предметы снабжения за границей, которые очень дорого обошлись казне [3, с. 87].

Для удовлетворения потребности войск в обуви были приняты неотложные меры со стороны правительства, интендантства, региональных органов власти. Министр внутренних дел Н.А. Маклаков в телеграмме от 19 сентября 1914 года № 5648 на имя губернаторов просил оказать незамедлительное и полное содействие интендантству в изготовлении сапог. Для этого было рекомендовано привлечь всех сапожников в городах и населенных пунктах губерний, обязав каждого из них изготавливать сапоги из собственного материала. Кроме того, кожевенные заводы и оптовые торговцы кожами были обязаны продавать сапожникам товар по ценам, установленным на местах [9, л. 1–2]. Главный интендант, генерал Д.С. Шуваев 22 сентября 1914 года направил распоряжение интендантам военных округов по оказанию содействия и помощи местным органам власти в организации пошива сапог [9, л. 76], согласно которому в каждой губернии или уезде, по согласованию с губернатором, были созданы центральные временные склады, предназначенные для приема, хранения и последующей отправки сапог в вещевые склады военно-окружных интендантских управлений.

В Гродненской губернии незамедлительно приступили к выполнению мероприятий по организации пошива обуви. Полученные от главного интендантского управления Описания пошива сапог были высланы во все города и уезды. Гродненскому полицмейстеру и городским головам губернатор направил телеграммы с требованием в трехдневный срок представить сведения о количестве сапожников, запасах кожевенного сырья и местах его содержания [9, л. 6; 10, л. 1]. Согласно поступившим данным, в Гродненской губернии насчитывалось 2 127 сапожников, в том числе: в Гродненском, Белостоком, Сокольском, Волковыском и Бельском уездах, входившим в состав Двинского военного округа, – 1 481, в Брестском, Кобринском, Пружанском и Слонимском уездах, входившим в состав Минского военного округа, – 646 [9, л. 516, 533, 539].

В целях качественной организации работ по пошиву обуви для нижних чинов в городах и уездах губернии были созданы общественные приемные комиссии под председательством городского головы. В состав каждой комиссии входили два гласных городской думы, представитель военного ведомства, а также полицмейстер. На общественные приемные комиссии были возложены следующие задачи: равномерное распределение работ между сапожниками, контроль за изготовлением сапог, прием от сапожников готовой продукции и ее клеймение, производство расчетов с сапожниками, доставка сапог в центральные временные склады [10, л. 1].

Каждому сапожнику вменялось в обязанность изготавливать по две пары сапог в неделю. Цена готовой продукции была установлена в диапазоне от 7 руб. до 8 руб. 50 коп. за пару в зависимости от качества товара [10, л. 17]. При этом обувь должна была быть прочной и годной к носке. Допускались незначительные отступления от установленных требований к пошиву, которые не влияли на пригодность к носке. Пошив сапог осуществлялся с обязательным соблюдением процентной ростовки. Каждый сапог клеймился специальным клеймом приемной комиссии, и на его внутренней стороне делалась надпись с указанием пункта изготовления и фамилии сапожника. Например: «Волковысская уездная комиссия, Волковыск, сапожник Иван Блажиевич» [9, л. 76]. Принятые сапоги укупоривались в ящики по 50 пар, на каждом из которых делалась надпись с наименованием общественной приемной комиссии, количеством пар, указанием размера [10, л. 58].

Определение имеющихся в Гродненской губернии запасов кожевенного сырья, пригодного для изготовления сапог, выявило проблему его отсутствия в необходимых объемах. Данная ситуация была характерна для большинства регионов Российской империи. Связано это было с нехваткой кож и дубильных веществ, необходимых для их выделки. При этом помощник военного министра генерал А.С. Лукомский отмечал: «На рынке кож не хватало, а на фронте сгнивали сотни тысяч кож, снимавшихся со скота, употреблявшегося в пищу для армии... Заводы для приготовления дубильных веществ, если бы об этом подумали своевременно, не трудно было устроить; во всяком случае не трудно было своевременно получить из-за границы и готовые дубильные вещества» [3, с. 87].

На объемах пошива обуви также отрицательно сказывалась непродуманная организация работы общественных приемных комиссий на начальном этапе. Были отмечены случаи, когда в некоторых уездах полицейские чины проявляли чрезмерное усердие, стремясь выполнить указания губернаторов по привлечению к пошиву обуви всех сапожников. Для этого они пытались собрать мастеров со всех населенных пунктов и под конвоем доставить их в уездный город, что вызывало серьезное недовольство среди местного населения [3, с. 87].

Вследствие этого в Гродненской губернии к пошиву обуви для нужд армии приступили в середине ноября 1914 года, к концу года было изготовлено менее 14 тыс. пар сапог. Двинскому военно-окружному интендантству было поставлено 12 244 пары сапог, в том числе: Гродненской приемной комиссией – 642, Белостокской – 1 500, Волковысской – 350, Бельской – 9 752 [9, л. 307, 309]. Минскому военно-окружному интендантству – 1 640, в том числе: Брестской приемной комиссией – 630, Кобринской – 350, Пружанской – 310, Слонимской – 350 [11, л. 1–5]. При этом, исходя из потребности армии, производство обуви в целом по стране необходимо было увеличить примерно вдвое [9, л. 512].

Для увеличения объемов пошива солдатских сапог в декабре 1914 года губернские власти приняли дополнительные меры. Была возобновлена работа сапожных мастерских Гродненской, Белостокской и Брестской тюрем, которые свернули свою деятельность в виду полной эвакуации заключенных. Для работы в них были привлечены мастера и ратники государственного ополчения. Был ужесточен спрос за невыполнение требования по пошиву не менее 2-х пар сапог в неделю без веских оснований. Виновные привлекались к административной ответственности по законам военного времени в виде штрафа до 3 000 рублей или заключения в тюрьму на срок до 3 месяцев.

В результате принятых мер производительность пошива обуви в Гродненской губернии значительно возросла и составила в январе 25 874 пары сапог, в феврале – 32 514 пар [9, л. 516]. Однако, по мнению В. Н. Шебеко, весь потенциал Гродненской губернии в вопросе пошива обуви для нужд армии использован не был. В телеграмме на имя Главного военного интенданта от 28 февраля 1915 года № 943 он сообщал, что при наличии большого количества кожевенных заводов сапожники не должны были

испытывать недостаток в материале, необходимом для пошива сапог. В действительности такая проблема существовала и принимала порой очень острый характер, заставляя местные организации искать товар далеко за пределами губернии. Причиной такого положения дел являлась деятельность представителей окружных интендантских управлений, которые производили реквизиции кожевенного сырья, необходимого для пошива сапог, без учета потребностей местных общественных комиссий, занимавшихся пошивом обуви для нужд армии. В целях правильной организации взаимодействия губернатор предложил генералу Д.С. Шуваеву отдать распоряжения начальникам военно-окружных интендантских управлений, в которых необходимо было предусмотреть:

- согласование мест и объемов производства реквизиций кожевенного товара с губернским начальством;
- удовлетворение в первую очередь потребностей местных общественных комиссий в сырье, необходимом для пошива сапог, при производстве реквизиций;
- обеспечение уполномоченных общественных комиссий документом на право приобретения определенного количества кожевенного товара;
- запрет на скупку больших партий товара лицами, фирмами, банками, не имеющими на то специальных доверенностей и приобретаемых с явно спекулятивной целью;
- отмену для кожевенных заводов ограничительных положений о продаже свободных излишков кожи, не пригодных для пошива сапог, что позволяло бы сбывать весь товар и не приводило к сокращению производства;
- предоставление ежемесячно в губернскую администрацию от кожевенных заводов сведений о находящемся на складах запасах сапожного товара, а также сырья, подлежащего переработке;
- обеспечение кожевенных заводов сырьем, получаемым от убоя животных в войсковых бойнях [9, л. 426, 427].

Реализация поданных предложений положительно сказалась на увеличении объемов пошива обуви в Гродненской губернии. В апреле 1915 года общественными приемными комиссиями Гродненской губернии было принято 37 821 пара сапог (табл. 1), отправлено в вещевые интендантские склады 37 514 пар, в том числе: в Двинский склад – 26 350, Минский склад – 8 581, Гродненский склад – 2 583 [9, л. 629].

Таблица 1. – Сведения о приемке и отправке сапог, изготовленных в Гродненской губернии в период с 25 марта по 25 апреля 1915 года

Город	Остаток на 25.03.1915 г.	Принято	Отправлено	Остаток на 25.04.1915 г.
Гродно	8	2 868	2 583 Гр. скл.	293
Белосток	21	4 720	4 725 Дв. скл.	16
Бельск	–	18 450	18 450 Дв. скл.	–
Волковыск	–	3 050	3 050 Дв. скл.	–
Соколка	–	136	125 Дв. скл.	11
Брест	976	12	–	988
Пружаны	–	4 256	4 256 Мн. скл.	–
Кобрин	–	1 975	1 975 Мн. скл.	–
Слоним	1	2 357	2 350 Мн. скл.	8
Итого:	1 006	37 821	37 514	1 316

К весне 1915 года проблема обеспечения обувью солдат российской армии серьезно обострилась. Связано это было, во-первых, с увеличением численности войск действующей армии (табл. 2) [12, с. 96].

Таблица 2. – Состав войск, управлений и учреждений действующей армии Российской империи в годы Первой мировой войны

Периоды	Состояло по списку					
	Всего	В том числе			Солдат	
		Офицеров	Классных чинов	Стрелковых	Нестрелковых	
На 1.01.1914 г.	2 711 253	38 156	17 512	2 283 831	371 754	
На 1.12.1914 г.	2 000 000	27 400	14 400	1 675 000	283 200	
На 1.01.1915 г.	3 513 745	48 886	27 023	2 890 392	547 444	
На 15.05.1915 г.	3 941 689	52 872	20 212	3 356 071	512 534	

Во-вторых, с огромными людскими потерями, которые понесла к этому времени с начала боевых действий российская армия в ходе нескольких кровопролитных сражений (Восточно-Прусская, Варшавско-Ивангородская, Галицийская, Лодзинская, Ченстохово-Краковская, Августовская, Праснышская битвы).

В целом в период с 4 октября 1914 года по 14 апреля 1915 года для увеличения численности войск и восполнения потерь в действующую армию было призвано 2 млн. 968 тыс. человек, которых надо было обуть и одеть [2, с. 81]. Согласно донесениям Главных начальников военных округов, на которые было возложено формирование запасных батальонов для отправки на фронт, обеспечение нижних чинов обмундированием и обувью являлось предметом особой заботы командиров батальонов и рот. Перед отправкой каждой маршевой роты сапоги и прочее обмундирование тщательно осматривалось и при необходимости заменялось новым.

В-третьих, кроме обеспечения обувью нижних чинов, призываемых в действующую армию, существовала необходимость замены сапог у солдат, которые уже находились на фронтах. Вызвано это было высокой маневренностью боевых действий, особенно характерной для первого года войны. Войска зачастую пешком совершали многокилометровые марши. Это приводило к повышенному износу обуви и преждевременному приведению в негодность. В связи с этим в военное время были отменены нормы носки, и установлен порядок снабжения «по мере надобности» [4, с. 158]. Главное интендантское управление при расчете потребности военного ведомства в сапогах предусматривало использование на одного солдата 5 пар обуви в год [7, с. 33].

В-четвертых, с осени 1914 года стали выявляться случаи прибытия в действующую армию большого количества нижних чинов в обуви, негодной для носки. При этом виновными являлись сами солдаты, которые во время следования на фронт в корыстных целях продавали местному населению выданную им обувь, а вместо нее приобретали негодную, с расчетом получить новую по прибытии на место назначения. Начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Н. Н. Янушкевич в телеграмме Главному начальнику Двинского военного округа от 11 января 1915 года № 308 сообщал: «Явление это, нарушая существенные интересы армии, представляет собою преступное деяние как со стороны нижних чинов, так равно и со стороны частных лиц, скупающих у них казенное обмундирование. В виду этого Августейший Верховный Главнокомандующий повелел срочно принять все меры к тому, чтобы зло это было пресечено в корне» [13, с. 61]. Для недопущения подобного нижним чинам, отправляемым в действующую армию, объясняли необходимость бережного отношения к казенным вещам и предупреждали о том, что за утрату, продажу или обмен предметов обмундирования и обуви в пути следования по прибытии на место они будут привлечены к ответственности по всей строгости закона военного времени. По требованию Главных начальников Двинского и Минского военных округов гродненским губернатором были отданы распоряжения всем начальникам полиции принять самые строгие меры к задержанию на железнодорожных станциях нижних чинов, продающих военное обмундирование и обувь [13, с. 60]. Лица, уличенные в скупке солдатского имущества, подвергались в административном порядке денежному штрафу до 3 000 рублей или заключению в тюрьму на срок до 3 месяцев [14, л. 37]. Генерал Н. Н. Головин, описывая данную ситуацию, отмечал: «Упомянутая выше отрицательная черта Русской солдатской массы военного времени привела к тому, что требуемое от страны количество различного вида материального, в особенности же вещевого снабжения превосходило нормальную потребность. Это вызывало в свою очередь излишнее непродуктивное напряжение страны» [3, с. 94]. За годы Первой мировой войны российской армией было израсходовано предположительно 65 млн. пар сапог [15, с. 61]. По мнению генерала Н. Н. Головина, эта цифра была еще больше [3, с. 94].

В целом к весне 1915 года для удовлетворения потребности российских войск в обуви требовалось двукратное увеличение ее производства. С этой целью Главнокомандующий Северо-Западного фронта генерал М. В. Алексеев приказал к маю снабдить пехотные части при отсутствии сапог поршнями и лаптями [16, л. 2]. Поршни – обувь в виде лаптя, изготавливаемая из одного куска кожи, сшиваемая сыромятным ремнем [17, с. 651]. По запросу начальника военно-окружного интендантского управления Двинского военного округа в Гродненской губернии была проведена оценка возможности срочного изготовления поршней и лаптей лыковых. Согласно представленным сведениям губерния обладала возможностью производства до 1 мая 1915 года 30 тыс. пар поршней по цене до 2 руб. за пару и 5 тыс. пар лаптей лыковых по цене до 30 коп. [16, л. 129–130]. Фактически же было изготовлено лишь 10 401 пара поршней и 3 857 пар лаптей ввиду отсутствия необходимого количества умельцев, так как данный промысел давно потерял востребованность в губернии [16, л. 1].

При этом изготовление сапог не прекращалось. Установленная норма пошива не менее 2-х пар в неделю каждым сапожником определяла месячный объем производства обуви в Гродненской губернии немногим более 17 тыс. пар. Общественными приемными комиссиями городов и уездов этот плановый показатель был превышен вдвое. Так в мае – июне 1915 года среднемесячный объем пошива сапог составил более 30 тыс. пар, в июле – 35,5 тыс. пар [11, л. 144]. В августе 1915 года деятельность обществен-

ных приемных комиссий по пошиву обуви в Гродненской губернии была прекращена в связи с захватом ее территории германскими войсками в ходе Великого отступления российской армии.

Для производства расчетов с сапожниками денежные кредиты переводились окружными интендантами в распоряжение губернатора. Во избежание задержек с оплатой за пошив обуви председатели общественных комиссий представляли требования об отпуске авансов за неделю до производства расчетов. Общая сумма денежных средств, перечисленных военно-окружными интендантскими управлениями в Гродненскую губернию за изготовление обуви, составила более 1,8 млн. руб., в том числе: по Двинскому военному округу – 1,5 млн. руб., по Минскому военному округу – более 0,3 млн. руб. [11, л. 1–5]. Серьезных задержек с выплатой денег сапожникам за выполненную работу не было.

Общее количество сапог, изготовленных силами общественных приемных комиссий Гродненской губернии для нужд российской армии в годы Первой мировой войны, составило более 228 тыс. пар. При этом за январь – июль 1915 года было изготовлено 216 тыс. пар [9, л. 307, 309, 386, 516, 565, 629; 11, л. 144]. В течение 1916 года на территории России было изготовлено 14,7 млн. пар сапог, получено из-за границы 5,7 млн. пар [7, с. 33]. Наметившийся в российской армии в 1915 году «сапожный» кризис в 1916 году был ликвидирован. Значительную роль в этом сыграли земские и губернские общественные организации. Вместе с тем, по мнению генерала Н. Н. Головина, необходимого уровня организации работы по пошиву обуви в государстве, который позволил бы получить максимум снабжения при наименьшем напряжении сил, достигнуто не было [3, с. 91].

Заключение. Близость к театру боевых действий определила активность государственных и общественных организаций Гродненской губернии по обеспечению нужд действующей армии. С началом Первой мировой войны в Гродненской губернии приступили к организации работ по пошиву обуви для нижних чинов российской армии. В уездах были созданы общественные приемные комиссии, проведена регистрация сапожников, установлены объемы запасов кожевенного сырья и места их хранения. Отсутствие четкой организации работы и взаимодействия с интендантскими органами на начальном этапе привело к тому, что общественные приемные комиссии приступили к пошиву сапог лишь с середины ноября 1914 года. Предпринятые губернскими властями меры позволили в 1915 году не только довести месячные объемы заготовок обуви до установленных плановых показателей, а даже превысить их вдвое. В связи с отступлением российских войск деятельность государственных органов и общественных организаций Гродненской губернии по обеспечению обувью российской армии в августе 1915 года была прекращена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макшеев, Ф. А. Военное хозяйство: Курс Интендантской академии : в 3 ч. / Ф.А. Макшеев. – Пг. : Тип. П. Усова, 1915. – Ч. 3 : Снабжение в военное время. – 687 с.
2. Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне : в 2 т. / Н. Н. Головин. – Париж : Т-во объедин. изд., 1939. – Т. 1. – 242 с.
3. Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне : в 2 т. / Н.Н. Головин. – Париж : Т-во объедин. изд., 1939. – Т. 2. – 211 с.
4. Бескровный, Л.Г. Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала / Л.Г. Бескровный. – М. : Наука, 1986. – 237 с.
5. Аранович, А.В. Интендантство русской армии накануне и в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.В. Аранович. – СПб., 2000. – 245 с.
6. Аранович, А.В. Интендантское снабжение русской армии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А.В. Аранович. – СПб., 2006. – 482 с.
7. Аранович, А.В. Интендантское снабжение русской армии накануне и в годы Первой мировой войны : моногр. / А.В. Аранович. – СПб. : СПГУТД, 2004. – 144 с., ил.
8. Черепица, В.Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности : моногр. / В.Н. Черепица. – Гродно : ГрГУ, 2006. – 536 с.
9. Переписка с городскими головами, с уездными исправниками и др. об изготовлении солдатской обуви сапожниками Гродненской губернии // Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ) в г. Гродно. – Ф. 17. Оп. 1. Д. 447.
10. Дело о порядке заготовки обуви и обмундирования для войск // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 125. Оп. 1. Д. 90.
11. Дело об ассигнованиях денежных средств для заготовки обуви для армии в Гродненской губ. // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 17. Оп. 1. Д. 466.
12. Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооруженных Сил: Статистическое исследование / Г.Ф. Кривошеев [и др.] ; под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М. : Олма-пресс, 2001. – 607, [1] с.
13. Документы о порядке эвакуации лечебных заведений, изготовления сапог для нужд армии, выдачи удостоверений поставщикам лошадей; о перевозке беженцев по ж/д и др. (циркуляры, рапорты, маршруты следования, обязательства и др.) // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 301. Оп. 1. Д. 6.
14. Приказы, постановления, объявления коменданта Брест-Литовской крепости за 1914–191 г. в связи с военным положением // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 674. Оп. 1. Д. 165.

15. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах) / Коллектив авторов. – М. : Центральное стат. упр. Отд. воен. статистики, 1925. – 104 с.

16. Переписка с уездными исправниками, с уездными предводителями дворянства о заготовке поршней и лаптей для армии в Гродненской губернии // НИАБ в г. Гродно. – Ф. 17. Оп. 1. Д. 489.

17. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. – СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907. – Т. 24а : Полярные сияния – Прая. – 1898. – II, 476–958, II, [6] с.: ил., карты.

Поступила 15.12.2016

**ACTIVITIES OF STATE BODIES AND PUBLIC ORGANIZATIONS OF GRODNO PROVINCE
TO ENSURE FOOTWEAR FOR THE RUSSIAN ARMY
DURING THE FIRST WORLD WAR**

L. PAVLOV

The article discusses the activities of state bodies and public organizations of Grodno province to ensure that the Russian army footwear during the First World War. In the introduction, the analysis conducted prior historiography on the problem, defined the terms of the previously unanswered questions. In the main part identified the main causes of problems with ensuring the boots of the Russian army during the First World War. Solved tasks entrusted to foster zemsky commission for making shoes. The factors that negatively affect the activity of public organizations, reviewed the measures taken by the district authorities to overcome them. On the basis of established sources of production volume of footwear in Grodno province, disclosed the status of the order of calculation for the work with the producers.

Keywords: World War I, Military District, intendance, Grodno province, public selection committee, footwear, requisition.